
PRO
власть

А. А. МАСЛОВ

НАУКА
управления
Китаем

ЗЕРКАЛО
ДЛЯ ДРАКОНА

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 351/354
ББК 63.3(5)-3
М31

Маслов, Алексей

М31   Наука управления Китаем. Зеркало для дракона / А. Маслов. — М. : РИПОЛ классик. — 272 с. : ил. — (PRO власть).

ISBN 978-5-519-64499-0

В VII в. на китайский трон взошел молодой и амбициозный правитель Ли Шиминь, которому было суждено заложить основы одной из самых славных китайских династий — Тан. Большую часть жизни он провел в сражениях, отличался нравом решительным и необузданным, плохо подходящим для систематического управления гигантской империей. И у него не было времени учиться искусству управления, а поэтому император приказал чиновникам составить сборник лучших советов об искусстве управления государством и людьми, о том, как привечать честных и неподкупных чиновников, как распознавать предателей и льстецов, как воспитывать себя и каких ошибок следует избегать в жизни. Так возник компендиум из выдержек лучших текстов: «Собрание текстов о важнейшем в управлении». В течение столетий он был настольной книгой китайских императоров, в которой и передавались секреты управления Китаем. Практически все они актуальны до сих пор.

**УДК 351/354
ББК 63.3(5)-3**

ISBN 978-5-519-64499-0

© Маслов А.А., 2017
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ЗЕРКАЛО ДЛЯ ПРАВИТЕЛЯ

В VII в. на китайский трон взошел молодой и амбициозный правитель Ли Шиминь, которому было суждено заложить основы одной из самых славных китайских династий – Тан. Большую часть жизни он провел в сражениях, отличался нравом решительным и необузданным, плохо подходящим для систематического управления гигантской империей. И у него не было времени учиться искусству управления, а поэтому император приказал чиновникам составить сборник лучших советов об искусстве управления государством и людьми, о том, как привечать честных и неподкупных чиновников, как распознавать предателей и льстецов, как воспитывать себя и каких ошибок следует избегать в жизни. Так возник компендиум выдержек из лучших текстов: «Собрание текстов о важнейшем в управлении». В течение столетий он был настольной книгой китайских императоров, в которой и передавались секреты управления Китаем. Практически все они актуальны до сих пор.

Управление государством — наука о нравственном

Управлять гигантской, разнородной империей, время от времени переживающей кризисы, войны и ненастья, нелегко. Управлять империей так, чтобы она сумела сохраниться на тысячелетия — особое искусство, а не просто набор навыков или политическая технология. Традиция управления Китаем — великое искусство, которое формировалось тысячелетиями, создав особый тип китайского «государственного менеджмента», для которого в течение столетий была выработана система подготовки и чиновников, и самого императора. Для фиксации этой философско-политической традиции управления составлялись особые антологии, одной из которых и стало «Цюньшу чжияо» — «Собрание текстов о важнейшем в управлении» (VII в.), которое мы для удобства в дальнейшем будем именовать «Важнейшее в управлении».

Это не просто набор советов, это особый путь воспитания мудрого правителя и честного чиновника, и крайне важно, что подавляющее большинство советов связывают успех в управлении с нравственным состоянием лидера государства. Человек низких моральных качеств, сколь бы успешен он ни был в интригах, войнах, подавлении волнений народа, обязательно в конце концов приведет государство к кризису, а народ — к страданиям. Но управления государством не бывает без хитрости и интриг, а поэтому важно, совершают ли правитель и его чиновники все эти поступки ради блага

народа или лишь ради сохранения собственной власти. Абсолютистское и вполне деспотическое китайское государство, как ни парадоксально это звучит, практически во все эпохи было социально ориентированным, идеи «заботы о народе», о его «умиротворении», «накормлении» лежали в основе государственных доктрин, начиная с глубокой древности. Но особую хитрость представляло то, как сочетать интересы различных групп, региональных кланов, как защитить свою власть от менее нравственных друзей и родственников (убийства братьев, сыновей и отцов были буквально нормой жизни любого императорского двора).

Китай во все эпохи стоял перед лицом сотен вызовов: прежде всего это было противостояние между крупными региональными кланами (по сути, мелкими княжествами), набеги северных «варваров» — различных, прежде всего тюркоязычных, народов, междоусобицы между родственниками правящего дома, постоянные разливы рек, народные восстания. Все это теоретически должно было обрушить империю и расколоть ее на десятки небольших враждующих царств, что иногда и случалось, например, в V—III вв. до н. э., в III—VI вв. Но империя всегда восстанавливалась, объединяла территории, вбирала в себя новые народы и образования.

Чтобы империя не утонула в междоусобицах, нужны были нравственные регуляторы и ограничители — и именно в этой роли выступали различные философско-политические доктрины, прежде всего конфуцианство, которые рассуждали не столько

о мистическом мире, сколько о формах нравственного существования

«Важнейшее в управлении» представляет собой смесь речений разных школ, прежде всего конфуцианства, в меньшей степени — легизма, даосизма, моизма и ряда других. Такой компилятивный характер текста не редкость для средневекового Китая, и мы имеем дело с классическим наставническим собранием мудрости, которой должен был овладеть правитель для успешного управления государством. Если философы могли бесконечно спорить друг с другом о мотивах и формах управления, создавать вокруг себя школы последователей, то для государственного аппарата философские споры были неважны, а стилистические разногласия в трактовках, например, природы человека просто игнорировались. Важно было прикладное значение всех подобных идей. Император всегда стоял над религией и над философскими школами, сам воплощая всю полноту небесной благодати. Еще с эпохи позднего Чжоу (VII—III вв. до н. э.) наставники правителей давали им знания не какой-то отдельной школы, а совокупность всей той практической мудрости управления государством и людьми, которая была накоплена к тому времени. Не случайно сегодня мы обнаруживаем целые «библиотеки» трудов различных школ в погребениях видных чиновников — наставников правителей — это были, по сути, их «инструменты», которыми они обучали управлять народом.

Продолжая эту традицию «совокупной мудрости», Вэй Чжэн — составитель «Важнейшего в управлении»,

уделяет много внимания обсуждению важнейших конфуцианских категорий: человеколюбия, долга, преданности, искренности, уважении к старшим, — а также столь необходимым для государственных мужей категориям скромности и бережливости, заботы о народе.

Основная идея проста и очевидна: все беды, равно как и достижения государства, зависят от чистоты помыслов, справедливости и внутренней чистоты самого правителя. Все остальное вторично: и разливы рек, и засуха, и войны. Максимальный абсолютизм власти здесь воплощается в идею столь же максимальной ответственности лидера страны за все, что происходит вокруг него.

Правитель и народ являются важнейшими составными частями государственной структуры, причем трактат называет именно народ «основой государства». Между государем и народом должны складываться отношения глубочайшей заботы друг о друге, что базируется на традиционных конфуцианских категориях: император смотрит на подданных как на своих детей, вскармливает и заботится о них, народ же отвечает ему уважением и преданностью. При этом опора государства — это талантливые, способные чиновники, готовые служить преданно и честно, порою прямо и нелицеприятно говоря правителю о реальном положении дел, а основной опасностью считаются льстецы и интриганы.

Смысл существования лидера государства и его приближенных — быть безусловными нравственными ориентирами, а не только показателем могущества власти.

Да и власть сакральна лишь потому, что находится в руках «справедливых и преданных». И как только они начинают «роскошествовать», забывают о заботе о народе, «увлечены войнами и веселыми певичками», то и власть теряет сакральность и легитимность.

Примечательно, что трактат, представляя собой, по сути, учебник по «правильному управлению» страной, лишь поверхностно затрагивает собственно хозяйственные дела. Он не повествует об основах земледелия или организации торговли — для этого наверняка всегда найдутся профессиональные люди. Искусство управления заключено именно в том, как сформировать обстановку преданности и искренности между правителем и его окружением, создать сам дух преданности служению государству, отбросить частные интересы, «позабыть об алчности и личных интересах». В области хозяйствования, то есть собственно экономики, советы «Важнейшего в управлении» чрезвычайно просты и тем и эффективны: следует уделять большее внимание базовому производству (тогда это было земледелие, а также шелководство), поддерживать мастеров разных профессий, а торговля следует уже после.

Важен сам факт возникновения такого текста, как «Важнейшее в управлении», это прямое указание на нравственные факторы в качестве основы любого управления. Если современная политология стала активно обсуждать принципы «справедливого управления» только в конце XX в., то в Китае, который для многих выступает как символ абсолютизма, понятия «заботы о народе», «честности служения», «слушания